

В.И.БЕРЕЗИН, архитектор (Воронеж)

Красота по-американски

*«Я всегда видел то, чего другие не видели;
а того, что видели другие, я не видел».*
Сальвадор Дали

1917 год. На Ежегодной выставке независимых художников в Нью-Йорке (США) дадаист Марсель Дюшан представил общественности свой «Фонтан» (рис.1).

Хотя эта работа и была отвергнута публикой, впоследствии она стала одним из самых знаковых произведений искусства XX в. (наряду с «Черным квадратом» К.Малевича и «Герникой» П.Пикассо).

В 1951 г., спустя более 30 лет, в Чикаго по проекту архитектора Людвиг Мис ван дер Роз были построены две жилые башни Лейк Шор Драйв на самом берегу реки Мичиган (рис.2). Эти дома оказали огромное влияние на всю последующую архитектуру и стали прообразами, своеобразными «платоновскими идеями», для большинства высотных зданий по всему миру.

Казалось бы, какая связь между этими, столь от-

даленными друг от друга культурными событиями? Быть может, в огромном воздействии, которое они оказали на художественное мировоззрение?

Сразу хотелось бы признаться читателю, что эта небольшая статья — всего лишь гипотеза, в которой предполагается, что эти события неотделимо связаны друг с другом — одно есть логическое следствие другого. Конечно, любая гипотеза условна и, возможно, никакой связи тут нет. Но обо всем по порядку...

Остановимся подробнее на каждом из этих произведений. Что же такое «Фонтан» М.Дюшана? В истории искусств имя М.Дюшана неотделимо связано с изобретенным им понятием «ready-made» (от англ. готовый, уже сделанный). Немецкий искусствовед Д.Элгер дает этому феномену следующее определение: «Ready-made — это новый [...] жанр в искусстве. Речь идет о потребительских товарах промышленного производства, которые лишь посредством их выбора и представления становятся искусством. Дюшан не создает эти произведения изобразительным путем, а определяет найденные объекты по существу как произведение искусства» [1]. Другими словами, это любой предмет, выбранный художником и названный им (художником) произведением искусства.

«Фонтан» — это всего лишь обычный писсуар промышленного изготовления. С ним художник произвел три операции,

которые должны были превратить его из предмета потребления в произведение искусства: поместил его на постамент; поставил на нем подпись и дату; предложил его на выставку современного искусства [1]. Пьедестал выделяет объект из окружающей среды как нечто значимое. Подпись художника, как касание бога, придает простому предмету ценность. Здесь вспоминаются пустые листы белой бумаги с подписью С.Дали, которые потом продавали за огромные деньги.

Но и это еще не все. По Дюшану, произведение искусства становится таковым, только если оно находится в правильном контексте (например, в музее). Таким образом, художник возмечивает предметы, к которым прикасается. Так, писсуар, созданный для ежедневного использования по назначению, превращается в предмет поклонения. Общественный туалет уступает место музею. Воистину, пути господни неисповедимы.

К трем перечисленным Д.Элгером особенностям «Фонтана» хотелось бы добавить четвертую — ракурс. Мы привыкли видеть писсуары, прикрепленными к стене-вертикали. У М.Дюшана он находится на горизонтальной плоскости. Художник по-

Рис.1. «Фонтан» (писсуар из фарфора). Художник М.Дюшан, 1917 г. Музей современного искусства, Стокгольм (Швеция)

Рис.2. Жилой комплекс Лейк Шор Драйв. Архитектор Л.Мис ван дер Роз. Чикаго (США), 1951 г.

Рис.3. Деловой центр Вестмаунт. Архитектор Л.Мис ван дер Роэ. Монреаль (Канада), 1967 г.

казывает нам обычный предмет с необычного ракурса, тем самым полностью изменяя наше восприятие этого предмета и открывая его скрытую красоту. Таким образом, Дюшан сознательно показал то, что раньше было бессознательно в искусстве — значение ракурса.

М.Дюшан, как истинный дадаист, разрушил миф о художнике как о творце, провозгласив новую парадигму: главное в художнике не созидательное, а созерцательное начало. Художник — это, прежде всего, тот, кто видит.

Рассмотрим, к примеру, творчество русских «передвижников». Их значимость в истории искусств не в том, что они были великими живописцами и блистательно владели графикой (этого никто не оспаривает), а в том, что они, отвергнув академическую

Рис.4. Деловой центр Доминион (фрагмент фасада). Архитектор Л.Мис ван дер Роэ. Торонто (Канада), 1969 г.

тематику, стали изображать жизнь в ее каждодневном проявлении. Простые крестьяне, нищие, кочегары сменили мифических и библейских персонажей. «Передвижники» взглянули на бытовые моменты жизни, которые мы, простые смертные, просто не замечаем, под другим, художественным углом. Тем самым доказав, что даже в прачечной есть место красоте.

Вернемся в Чикаго. В своей книге «Пространство, время, архитектура» З.Гидион пишет о башнях Лейк Шор Драйв: «Ни одно из зданий Мис ван дер Роэ не оказало такого непосредственного влияния на американских современников [...] Здесь [...] единство формы стало высшим законом, которому подчинено все» [2]. Комплекс состоит из двух призм из стекла и стали. Поздний Мис ван дер Роэ, в отличие от Ле Корбюзье или Э.Сааринена, не изобретает новые формы. Его архитектура — это всегда призма идеальных пропорций. Известно, что когда заказчик увидел построенный комплекс на реке Мичиган, то воскликнул, что здания еще находятся в процессе строительства. В этом весь Мис ван дер Роэ. Порой кажется, что он создает архитектуру из ничего. Минимум материала, максимум архитектуры: «Меньше — значит больше». Мис ван дер Роэ своим творчеством наглядно проиллюстрировал слова Н.Ладовского о том, что не камень, а пространство — материал архитектуры.

Как в домах в Чикаго, так и в последующих в Нью-Йорке, Торонто, Монреале (рис.3) и других городах, архитектор применяет лишь один элемент «декора» (если это слово вообще уместно в его творчестве). Это двутавровые балки, тянущиеся по фасаду всего здания снизу вверх. Как отмечает одна из лучших экспертов творчества немецкого архитектора К.Зиммерман, это решение позволило Мис ван дер Роэ осуществить свою давнюю мечту — показать идею «чистой структуры» [3]. Невидимый несущий металлический каркас здания как бы отражен на фасадах «в лице» двутавровых

Рис.5. Центр Жоржа Помпиду (фрагмент фасада). Архитекторы Р.Пьяно и Р.Роджерс. Париж (Франция), 1977 г.

балок, используемых исключительно как декоративный элемент. Скрытое стало открытым. Ложью сказано правда, а не это ли есть истинная сущность искусства?

Здесь мы и подходим к главной теме статьи. Что такое двутавр? Это предмет промышленного производства, применяемый как конструктивный элемент в зданиях и сооружениях. Его функция предельно утилитарна. Он может служить или колонной, или балкой. Но у Мис ван дер Роэ все наоборот. Он проделал с двутавром то же самое, что и Дюшан с писсуаром: поместил на всеобщее обозрение (поставил на пьедестал); показал под необычным (новым) ракурсом (вы когда-нибудь видели двутавр снизу вверх, как бы в разрезе?) (рис.4); лишил привычной конструктивной функции —

Рис.6. Проект концертного зала. Коллаж. Архитектор Л.Мис ван дер Роэ, 1942 г.

«нести нагрузку», наделив другой, эстетической — «нести красоту». Только не расписался, но у зодчих это не принято. Архитектор, как художник, увидел в утилитарном заводском предмете эстетическую ценность (как и М.Дюшан). То, что раньше было принято скрывать внутри, он выставил наружу (тем самым став предвестником хай-тека; например, Центр Жоржа Помпиду в Париже, рис.5). В новом контексте и ракурсе заводской элемент раскрыл свою красоту и стал частью произведения искусства.

Рассуждая о «концептуальной тождественности» между писсуаром француза и двутавром немца, возникает вопрос: не стал ли «Фонтан» источником вдохновения для Мис ван дер Роэ? Конечно, он мог прийти до такого решения фасадов и без «помощи» М.Дюшана, но существует несколько важных фактов, которые говорят в пользу данной гипотезы.

Во-первых, изобразительное искусство начала XX в. оказало огромное влияние на архитектуру (и продолжает оказывать). Работы Пикассо, Татлина, Малевича и других стали предвестниками новой архитектуры.

Во-вторых, с 1930 по 1933 г. немецкий архитектор был директором легендарной школы «Баухаус», которая была просто «пропитана» духом авангардного искусства. В ней преподавали такие живописцы, как П.Клее и В.Кандинский, проводились лекции многих художников, а в 1922 г. состоялась конференция конструктивистов и дадаистов.

В-третьих, Мис ван дер Роэ в своих проектах часто применял технику коллажа (рис.6). Считается, что данную технику изобрел Пикассо, но по-настоящему ее потенциал раскрылся в работах дадаистов (они называли эту технику фотомонтажем). По идее коллаж и был основным средством выражения их художественных концепций (рис.7).

Рис.7. ABCD. Коллаж. Художник Р.Хаусманн, 1920 г. Центр Жоржа Помпиду (Париж)

В-четвертых, Мис ван дер Роэ был всегда вхож в художественные авангардные круги. Например, в Германии он издавал журнал «G», посвященный авангардному движению, с такими художниками-дадаистами, как Х.Арп, Г.Грос и Ман Рэй. А в Америке его другом и учеником был архитектор Ф.Джонсон, по совместительству куратор Музея современного искусства в Нью-Йорке.

И наконец, в-пятых, в 1920 г. архитектор посетил первую (и последнюю) международную дада-ярмарку в Берлине. Там, правда, не было М.Дюшана, но факт остается фактом.

Учитывая все сказанное, а также то, что Мис ван дер Роэ всегда был разносторонней натурой, интеллектуалом, умеющим увидеть самое ценное и стоящее во всех сферах жизни (от архитектуры до философии, от изобразительного искусства до строительства) и применять это в своем творчестве, становится очевидным, что он был знаком с «ready-made» М.Дюшана, и можно предположить, что именно «Фонтан» стал причиной «украшения» фасадов Лейк Шор Драйв двутаврами.

***

Данная статья написана по двум причинам. Первая — это

интерес к истории. Всегда интересно знать, почему происходили те или иные события, что было причиной, к чему все это привело. Важно ли для нас, современных людей, что именно Брут убил Цезаря, или, например, почему Наполеон напал на Россию в 1812 г. Интересен сам факт. Вторая причина (самая главная) — это польза, которую эта гипотеза может принести архитекторам, особенно молодым.

Изобразительное искусство, философия, наука, то сменяя друг друга, то сообщая, всегда были «поводырями» архитектуры; благодаря им наша специальность развивалась.

Архитектор, действующий только в узких рамках своей профессии, обречен на неудачу. Он подобен узнику в «платоновской пещере», воспринимающему только тени реальных объектов, а не сами объекты. Взгляд за границы архитектуры позволяет генерировать новые идеи, создавать во имя человека, решать насущные проблемы, заглядывать в будущее, через частное видеть общее. Так, на примере Мис ван дер Роэ мы можем найти ответы на извечные вопросы. Как идею из одной области человеческой деятельности применить в другой? Как осуществлять теорию на практике? И наконец, как должен мыслить настоящий архитектор?

Список литературы

1. Элгер Д. Дадаизм. — М.: Издательство Арт-Родник, 2006. — 80 с.
2. Гидион З. Пространство, время, архитектура: Сокр. пер. с нем. М.В.Леонене, И.Л.Черня. — Изд. 3-е. — М.: Стройиздат, 1984. — 332 с.
3. Zimmerman C. Mies van der Rohe. — Printed in Germany: Taschen, 2006. — 15 p.